

ЕВА ЕНИСЕЕВА

ОТВЕРГНУТАЯ ИСТИННАЯ

И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ
ДЛЯ ДРАКОНА

Ева Енисеева

Отвергнутая истинная и прочие неприятности для дракона

<https://litres.ru/74205773>

Аннотация

Вы когда-нибудь падали на голову невесты дракона? А я вот - да. И мне «повезло» ещё больше! У меня на спине проявилась магическая метка, и теперь все уверены, что я — истинная пара Лорда-дракона. Он явно не обрадуется этой новости. А уж как не обрадовалась его невеста!.. Один выход — срочно сбежать от смерти или внепланового замужества и затеряться в Академии магии. Пойдите... кто, говорите, мой новый куратор?!

Один властный лорд-дракон.

Один непослушный гримуар.

Один милый и настоящий дракон!

Одна сильная и весёлая попаданка.

А вместе - мнооого проблем!

#КураторДракон

История участвует в литмобе "Запретная для дракона в Академии магии"

История про истинную пару в соседнем государстве читать здесь:

Содержание

Глава 1. Истинная с потолка	4
Лари	9
Глава 2. Ночная пробежка	10
Глава 3. Верхогорье	15
Глава 4. Дерек Стоунхард	19
Ванесса и Дерек	25
Мира	26
Глава 4. Академия	28
Глава 5. Заселение в восточное крыло	31
Глава 6. Коллеги	36
Глава 7. Утро	40
Глава 8. Ангар для магических созданий.	46
Глава 9. Неожиданный разговор	53
Глава 10. Шепчущая	59
Глава 11. Дерек	65
Глава 12. Кто ты такая?	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1. Истинная с потолка

Как оказалось, падать сквозь пространство и время — не самое приятное развлечение. Голова кружилась, а в теле ощущалась слабость. Последнее, что я помню, — бабушка вручила мне старинный гримуар и многозначительно улыбнулась:

— Пора возвращаться домой, Мирочка.

А потом реальность сорвалась со своей оси, и моё сознание куда-то полетело...

— Ах, какое кольцо...

Я открыла глаза, пытаюсь прийти в чувства, и с удивлением обнаружила себя... на потолочной балке богато обставленной комнаты! А прямо подо мной — сверкающее украшение.

Женщина в шикарном бордовом платье поднесла кольцо к свету, любуясь тем, как драгоценный камень переливается в лучах свечей.

— Вековая традиция, — самодовольно улыбнулась она. — Это кольцо передаётся в роду Дереха по женской линии. Символ истинной связи.

— Завидую, подруга! — томно вздохнула другая женщина, в менее роскошном наряде. — Ты так спокойна. Я бы дрожала от волнения, зная, что через пару часов стану женой лорда-дракона.

Дракон? Я напряглась. Только не говорите мне, что это не фигуральное выражение. Я вцепилась в свою горизонтальную опору, стараясь не свалиться и оценивая ситуацию.

— Истинная или нет, ты его выбрала, а он выбрал тебя. Разве не так?

— Разумеется, так, — кивнула невеста, задирая нос. — Истинные связи — пережиток прошлого. Верность и власть — это куда важнее.

Я попыталась прижаться к балке сильнее, но местные архитекторы явно не рассчитывали на девятнадцатилетних попаданок. Балка жалобно закричала.

Только бы не свалиться, только бы не...

И тут доска решила, что держать меня больше не в её компетенции.

Я сорвалась вниз, громко протестуя и бешено вращая руками в воздухе.

— Аaaa! — завизжала в ответ невеста в ворохе кружев подо мной.

— Вот же! — вскрикнула её подруга, бросаясь к пострадавшей.

Моё первое впечатление о новом мире? Пол слишком твёрдый, а воздух перенасыщен запахами дорогих духов и... гнева.

Я попыталась подняться, но запуталась в складках чужого свадебного платья, и в следующую секунду почувствовала, как чьи-то когти впились мне в плечо.

— Ты что себе позволяешь, мерзавка! — завопила невеста, вскакивая надо мной. — Мне к алтарю идти, а ты испортила причёску!

Её пальцы сомкнулись на моей шее, и к коже прильнуло что-то холодное и тяжёлое — металл красивого колечка. Не успела я осознать, что происходит, как спину пронзила жгучая боль, будто на неё вылили ведро расплавленного серебра. Я задохнулась от боли, вскрикнула, хватая воздух, который вдруг стал раскалённым и редким.

— Лари! — громко завопила подружка невесты. — Да у неё метка проявляется!

Метка? Какая ещё метка?!

— Нет-нет-нет... — прорычала Лари, её глаза метались между моим лицом и кольцом в её руках.

Всё в комнате замерло. Подружка от шока прикрыла рот рукой. А невеста... её злость сменилась смесью ужаса и ненависти.

Моя спина медленно, но верно переставала гореть, но ощущение, что на коже что-то осталось, не покидало. Когда основная волна боли отступила, я облегчённо выдохнула, но ненадолго.

Меня тут же дёрнули за воротник джинсовки, в которой я пошла поздравлять бабушку с восьмым марта. Подружка невесты сделала пас рукой и я застыла на месте, не имея возможности пошевелиться.

Это и есть магия? Я чувствовала странное оцепенение,

будто всё моё тело было пронизано миллионами ниточек.

Футболка резко натянулась, обнажая часть спины. Вот негодяйки! Но ни пошевелиться, ни даже сказать ничего я не могла.

— Дракон! — прошипела невеста, позади меня, и в её голосе впервые прозвучало что-то, похожее на панику.

— Это же метка Стоунх...

— Молчи! — шикнула на свою подругу невеста и тут же образовалась в поле моего зрения.

Она смотрела на меня с такой ненавистью, что мой рот открылся бы от удивления, если бы мог двигаться.

— Это невозможно! — прошептала подружка.

— Значит, вот такая ты! — сказала мне невеста, опасно приближаясь к моему лицу. — Хочешь занять моё место? Ну попробуй!

— Надо её убить, пока никто не узнал, — спокойно предложила её подруга.

Отличненько. А я ещё надеялась, что первое впечатление можно исправить! Нет, сразу выписали смертный приговор. Я сглотнула. Меня закинули в какую-то неизвестную реальность только для того, чтобы сразу убить?

— Дерек почувствует, если она умрёт, — процедила невеста, но голос у неё слегка дрожал.

Я уже обрадовалась, что неведомый Дерек меня только что спас, как...

— Нужно действовать умнее. Нарисуй мне такую же мет-

ку. А эту человечку отправим подальше... и надолго!

Это я человечка? А они тогда кто?

Руки подружки схватили меня, и я попыталась вырваться, но тело до сих пор не слушалось, пронизанное магией. Это же магия, да?

Я бы хотела сказать, что вообще не знаю, кто они такие! Что не собираюсь ни у кого отбирать жениха, что до сегодняшнего дня не знала, что всё это возможно! Но прежде чем я успела обрести власть над своим телом, почувствовала резкий удар по затылку.

Тьма накрыла меня мгновенно.

Перед тем, как сознание окончательно потухло, я услышала приглушённый голос:

— Тащи её в телегу, пусть везут ко мне в поместье. Отец решит, что с ней делать. Запрёт в подвале. Надолго. Или даже навсегда!

Навсегда?! Ох, бабушка, вот это книжечку ты мне подарила!..

Лари

Ларианна Вейн — невеста, готовая на всё ради власти.

Красота, коварство и холодный расчёт — Лари всегда знает, чего хочет.

Она осмелилась подделать истинность, но удастся ли ей удержать дракона с ненастоящей меткой?

Глава 2. Ночная пробежка

Я пришла в себя от того, что меня методично трясло из стороны в сторону.

По ощущениям — либо я в кошмарном аттракционе, либо на пути в обещанный подвал. И оба варианта мне не нравились.

Сено, ночь, холод, связанные руки. Ну просто идеальные условия для романтического пикника! Жаль, что на закуску приготовили меня саму.

Я медленно открыла глаза. Голова раскалывалась, а рот пересох так, будто я неделю выживала в пустыне без воды. Или, что более вероятно, выпила весь запас вина на свадьбе дракона и теперь расплачиваюсь.

Попыталась пошевелиться и сразу поняла — связана не только по рукам, но и ногам.

Превосходно.

Я осмотрелась в полутьме. По краям телеги валялась всякая рухлядь: мешки, какие-то тряпки... Единственное, что меня заинтересовало — гвоздь, торчащий из доски!

А вот это уже хорошо!

Осторожно, пока кучер, здоровенный мужчина в чёрном одеянии, не смотрел в мою сторону, я начала рвать верёвку.

Каждая секунда казалась вечностью, и если с руками мне удалось справиться довольно быстро, то с ногами всё оказа-

лось куда сложнее.

Только бы не заметили, только бы не...

— Эй, чего там у тебя?! — раздался хриплый голос, и мужчина спрыгнул со своего места, подходя ко мне.

Чёрт.

Я рванулась, дёрнула ногами — почти порванная верёвка лопнула!

Не думая, я встряхнула мешок с мукой, белый порошок высыпался перед лицом воина-кучера, окружив его белым облачком, и в ту же секунду я прыгнула за борт с другой стороны!

Я проскользила по грязи вниз и помчалась, не разбирая дороги, ломая кусты и перепрыгивая через корни! Позади слышала грозные выкрики воина, но продолжала мчаться, не разбирая слов. Ночь окутывала меня со всех сторон, но я не смела останавливаться.

Позади завывали волки.

Может, стоило ехать в подвал?

Я не знала, куда бегу, но точно понимала, что не хочу быть съеденной живьём. Ветки хлестали по лицу, трава цеплялась за ноги, но я упрямо бежала дальше. Не даром же я в школе ходила на лёгкую атлетику!

Но вот я споткнулась, полетела на землю, а где-то рядом послышалось рычание. Я замерла, тяжело дыша.

Серые силуэты мелькнули между деревьями.

Я зажмурилась, пытаюсь вспомнить, что в таких случаях

делают... и резко сорвалась с места, пока страх не успел сковать тело.

Волки с глухим рыком бросились за мной.

Я чувствовала их у себя за спиной, слышала хруст веток под их лапами. Оставалось только надеяться на чудо или на достаточно удобное для вскарабкивания дерево, но... внезапно мои ноги потеряли опору, и я рухнула вниз! Покатилась кубарем по склону. Земля сбивала дыхание, грязь липла к одежде, а мир крутился, запутывая меня. Я неслась вниз, пока не оказалась с головой под бурлящей водой!

Начала барахтаться, выплёвывая воду и судорожно загребая руками. Вода явно решила, что я должна остаться с ней навсегда! Мокрые джинсы и джинсовка затрудняли движения, а течение между тем то швыряло меня в сторону, то затягивало в центр потока. Я закашлялась, вдохнула слишком рано и в итоге хлебнула воды.

Ну уж нет, я не погибну вот так!

Я заставила себя ещё более отчаянно молотить руками по поверхности.

Наконец мои пальцы нащупали застрявший ствол дерева, в который я вцепилась изо всех сил! Холод, вода, усталость... но я с жалобным мычанием выкарабкалась на берег. Повалилась в грязь, раскинув руки, и только через минуту вспомнила, что, вообще-то, у меня за спиной были волки.

Я резко подскочила, оглядываясь. Но берег был пуст. Волки, судя по всему, решили, что мокрая, трясущаяся и запа-

никовавшая девица — добыча низкого качества. Ну и правильно. Съешьте лучше того воина!

Я выжала джинсовку. Начала шарить по карманам.

Кредитка, немного наличных, помада... и погибший от воды мобильник.

Шикарный набор!

Стуча зубами от холода, я побрела в сторону зарослей. Рядом с такой рекой явно должно быть какое-нибудь поселение. Одежда была мокрой, тело горело от боли и усталости, но я хотя бы могла двигаться, а значит, я спасусь!

Вдалеке показались крыши деревни. В свете луны я увидела колодец.

На последнем издыхании дотащила до него и без сил опустилась на каменный край, укрылась какой-то холщовой тряпкой, сжалась в комочек и провалилась то ли в сон, то ли в забытие.

Правда буквально через мгновение меня разбудил чей-то кашель. Яркое светило солнце, я прикрыла глаза рукой и всмотрелась в фигуру сгорбленного старика.

— Ну и что ты тут, доченька, сидишь? — хрипло спросил он.

Я попыталась что-то сказать, но только жалобно застонала и закашляла.

— У-у-у-у... — прищурился он. — Больная. Бросили тебя? Али потерялась ты?

Я кивнула. Ну, технически — да. Потерялась между ми-

рами.

— Ай-яй, вот беда. Ладно, пойдём-ка в дом, я сам хворошбы не боюсь — амулет мне племянница изготовила, не берёт меня хворошба. Пошли, помогу чем смогу.

Он начал помогать мне встать, и я слабо улыбнулась. Даже этот мир не без добрых людей!

— Спасибо, — прошептала сорванным голосом.

— Ну пошли-пошли, за чаем всё и расскажешь!..

Глава 3. Верхогорье

Кажется, я опять отключилась.

Проснулась от запаха чего-то душистого и горячего. Мир плыл перед глазами, но уже не крутился бешеной каруселью, как ночью. В хижине было тепло, потрескивали дрова в очаге, а рядом со мной стояла большая деревянная кружка с дымящимся отваром.

— Пей давай, — хрипло сказал старик. — Хорошо, что жива осталась. Волки нынче озверели, да драконы дикие с гор в деревни слетаются. Раньше-то в своих чашах сидели, а теперь... уж больно смелыми стали. Наши Прудки вот сожгли почём зря.

Я нахмурилась. Дикие драконы? Нападают на людей?

— Один я здесь остался, — горько сказал дедушка. — Волков вот только навалом, но с ними особо не поболтаешь.

— А остальные где?.. — спросила я с сочувствием.

— Кто жив остался — уехали. А ты сама-то откуда? Одежка на тебе странная.

Он смерил меня таким взглядом, будто я в бальном платье на сбор картошки пришла, не меньше.

— Издалека, — смущённо ответила я. Другой мир, куда уж дальше? — У нас там... свои модные тренды.

Дедушка Освальд нахмурился, но ничего не сказал.

— А вы почему не уехали? — спросила я, с трудом при-

поднимаясь на локтях.

— Да куда уж мне? Я тут всю жизнь жил, здесь и помру.

— А драконы же?

— Две деревни сожгли, скот увели, людей покалечили, — пустился объяснять старичок. — Говорят, маги ищут причину, но что-то мне подсказывает: либо они её знают и молчат, либо сами в этом замешаны. Не иначе, как мир опять трещит по швам...

Я сглотнула. Всё звучало как преддверие чего-то очень, очень плохого.

— И что же делать? — осторожно спросила я.

— Да ничего. Обычные люди без магии — кто мы им? — он усмехнулся и покачал головой. — Единственное, что остаётся — беречь своих и надеяться, что власть имущие разберутся, пока всё в пепел не превратилось.

Я сжала кружку. А власть имущие в это время, должно быть, уже сыграли свадьбу... Я вздохнула.

— От кого сбежала, милая? — хмыкнул старик, внимательно меня изучая.

Я зависла. Хороший вопрос...

— Не знаю даже, они не представились, — неуверенно выдала я.

Лари... кажется невесту звали Лари.

— И куда бежала? — спросил он, шурясь.

— Да просто подальше... — смущённо ответила я.

— И что делать собираешься?

Я пожала плечами. Всё так быстро произошло... Я ещё даже не осознала, что бабушкин гримуар отправил меня в другой мир, как меня уже минимум три раза пытались убить.

— Нельзя тебе здесь оставаться, — протянул старик задумчиво. — Драконы рыскают, а ты со своей рыжей копной вон какая приметная.

Я пригладила волосы, будто это могло сделать их менее яркими. Так себе маскировка.

— У меня племянница в Академии магии экономкой работает. Ей людишки нужны, а то сбежала одна молодка замуж, а работы — выше крыши. Пристрою я тебя. Письмо напишу, а ты уж дальше не оплошай.

Я моргнула.

— Вы хотите сказать... в Академию магии? Меня?!

Академия — это, конечно, идеальное укрытие, но магии-то у меня никакой нет.

— Ну а что? Ведро воды поднять сумеешь? — хмыкнул старик.

— Эм... руками? Да.

— Пол мыть научена?

Я уверенно кивнула.

— Вот и славно. Устроит она тебя с моим письмом. Сначала полы подраишь, а там, кто знает, может, ещё для чего пригодишься, — он подмигнул.

— А как же вы? — спросила я, отставляя кружку и оглядывая скромное убранство маленького дома.

— А что я? — фыркнул дед. — Никакие дикари меня из родного дома не выкурят! Хотя... если они предложат мне новый забор и пару бочонков эля, я конечно подумаю. Ешь давай. Тебе в дорогу пора, учёба через три денька начнётся.

Глава 4. Дерек Стоунхард

Голова раскалывалась.

Я терпеливо слушал, как отец Лари рассыпается в извинениях, уверяя, что он и представить не мог, что его старшая дочь способна на подобное.

Как будто я должен в это поверить.

Эта свадьба мне по определению была не нужна, но я надеялся, что мы с Ларианной, магессой из почтенного лорда Вейнов, сможем стать партнёрами. Мне нравилось, что она открыто говорила, чего хочет. И она красивая. Этого не отнимешь.

Но Лари совершила фатальную ошибку.

Больше всего на свете я ненавижу тех, кто пытается обвести меня вокруг пальца. А она попыталась.

Поддельная метка? Серьёзно? Она думала, я неоперённый юнец или что?

Я был готов к политическим интригам, к попыткам манипулировать мной, но поддельная метка?

Впрочем, Лари дорого заплатила за свою ошибку. Надеюсь, ей понравится сидеть в том самом подвале, в который она собиралась заточить истинную моего дракона.

— Благородный Лорд Стоунхард, клянусь, этот инцидент не отражает подлинных намерений нашего рода, — продолжал Вейн, глядя на меня с мольбой. — Я лично приношу

Вам глубочайшие извинения и... у меня есть более кроткая и милая дочь Амалия...

Я медленно поднял бровь.

— Благородный лорд Вейн, — протянул я, — у вас там случайно не завалялась ещё одна дочь? А то если я разоблачу и Амалию, вы ведь и третью предложите, верно?

Он затряс головой, явно не до конца понимая, шучу я или нет.

Я медленно поднялся из кресла, заставляя его невольно отступить.

— Разговор окончен. Все дальнейшие вопросы я рассмотрю исключительно в письменном виде. Вы свободны.

Он проглотил комок в горле, но спорить не посмел. Знал, что я не прощаю предательства.

Когда дверь за ним закрылась, раздался тихий смешок.

— Готов поспорить, он прибудет Лари собственными руками, — усмехнулся мой лучший друг, Эдриан, лениво развалившись в кресле у камина. — Ты, конечно, всегда был жёстким с предателями, но... ты уверен, что стоит отказываться от младшенькой?

Я скептически поднял бровь.

— Не смеши меня. Этот брак был нужен им, а не мне, появление истинной и провал Ларианны — идеальный повод для меня избавиться от этой семейки.

— Да... лучшего официального повода не жениться представить сложно, — Эдриан сделал глоток из хрустального бо-

кала. — Появление истинной!

Я скривился.

— Отличный повод. Жаль, что мне нет до неё никакого дела.

— О да, конечно, — протянул Эдриан, крутя бокал. — Именно поэтому ты уже трижды сегодня обронил слово «истинная», хотя до этого вообще её не упоминал.

Я смерил его взглядом.

— Удивительно, что ты вообще умеешь считать. Но я не собираюсь её искать.

— Правда? — друг прищурился. — Значит, совсем не собираешься?

— Пока я с ней не встретился и не поцеловал её, связь не установится. А я не собираюсь этого делать — у меня есть дела поважнее, — я провёл рукой по лицу, стирая остатки раздражения. — Две деревни уже уничтожены. Если мы не решим проблему с дикими драконами, Верховорье охватит паника. Я не собираюсь гоняться за женщиной, которую никогда не видел, в то время как мои земли в опасности.

Эдриан ничего не сказал. Просто покачал головой, ухмыляясь.

— Что? — раздражённо бросил я.

— Ничего, ничего. Просто интересно, как долго ты будешь сопротивляться, прежде чем начнёшь её искать.

Я недовольно посмотрел на друга.

— Понял-понял! Ухожу. Всё равно пора пойти проверить

отчёты гвардейцев.

Эдриан поднялся и уже открыл дверь моего кабинета, как вдруг в проём юркнула девица. Ванесса. Подруга Лари. Эдриан тут же поймал её, чтобы она не сделала ни одного лишнего шага.

Мы с Эдрианом переглянулись, и я дал ему знак отпустить девушку и оставить нас вдвоём.

Интересно, кто её подослал? Вейн решил использовать последний имеющийся шанс? Впрочем, какая разница...

— Лорд Стоунхарт, — мурлыкнул женский голос, подступая ближе.

Я слишком хорошо знал этот тон — сладкий, тягучий, наигранный до зубного скрежета. — Вы теперь свободны, — она обошла меня, скользнув ладонью по моей руке. Смелая. — Вы заслуживаете около себя той, кто сможет вас понять... той, кто не станет обманывать.

Её пальцы легко прошли по моей груди, задерживаясь чуть дольше, чем следовало.

Я выдержал паузу, позволил ей подумать, что она управляет ситуацией.

— Можешь дальше не искать, — спокойно сказал я.

Она моргнула.

— Что?

— Ключ от моего сердца. — Я наклонился ближе. — Его там нет.

— Ключа или сердца? — непонимающе спросила она.

Я усмехнулся, это воодушевило девушку. Зря. Она явно пришла сюда поставив на кон всё, что имела. Прелестная грудь чуть ли не вываливалась из платья, а милые щёчки так и пылали румянцем.

— Я могу дать вам то, чего не смогла дать Лари, — её голос стал ниже, обволакивающим. — Тепло. Верность. Истинное удовольствие...

Я позволил ей говорить. Позволил ей думать, что она контролирует происходящее.

Наклонился чуть ближе, позволяя почувствовать тяжесть своего взгляда. Её губы приоткрылись в предвкушении. О, она правда думала, что я клюну.

— Верность? — медленно повторил я, едва заметно усмехнувшись. — От тебя?

Она замерла.

— Думаешь, я не знаю, что это ты предложила Лари убить мою истинную? Именно ты решила сыграть на лжи и манипуляциях. Ты не верная, Ванесса, ты хитрая.

— Дерек... я...

— Что? Скажешь, что ошиблась? — Я усмехнулся. — Ошибаются, когда кладут соль вместо сахара в чай. А ты — нет. Ты просто не рассчитала последствия.

Я взял её за запястье, медленно, но уверенно убирая её руку со своей груди.

— И знаешь, что самое забавное? — Я улыбнулся, но в этом выражении не было ни капли тепла. — Если бы я захо-

тел женщину, которая обманывает, я бы уже давно был женат.

Её лицо побледнело, а губы дрогнули.

— Вон. — Я развернулся, не глядя на неё. — Пока я ещё позволяю тебе уйти самостоятельно.

Она не спорила. Покраснела, побледнела, сжала губки в тонкую линию и посеменила к двери. Я не сомневался — она больше не рискнёт приблизиться.

И хорошо, мне сейчас не до женщин.

С одной хватило проблем. Другую едва не убили. Третья уже строит планы.

Неплохая статистика для одного вечера.

“Истинная” — выдумали тоже мне...

Ванесса и Дерек

И если кто-то думает, что я стану тратить своё время на поиски неизвестной мне девушки — он сильно ошибается.

Но стоило мне закрыть глаза, как перед мысленным взором вспыхнули рыжие волосы и силуэт, который я даже никогда не видел...

Я скривился.

Пора заняться делом.

**## А где-то совсем рядом та, кого он так упрямо отказывается искать...
Но долго ли это продлится?**

**## Подписывайтесь на автора, ведь дальше будет только интереснее!

Обнимаю,
Ваша Ева Енисеева####**

Мира

Уходить было тяжело.

Дедуля по имени Освальд делал вид, что ему всё равно, что он всю жизнь жил один и никакая девчонка, которая появилась из ниоткуда, не изменит этого. Но я-то видела, как он ковырял сапогом землю, как ворчал и как чересчур старательно проверял, плотно ли завязаны мои узелки с вещами.

За последние пару дней мы с ним успели многое. Я помогла ему напечь лепёшек, убраться, подлатала его вещи иглой, найденной в опустевшем соседском доме. Я настояла на том, чтобы приготовить ему побольше еды впрок — сварила густую похлёбку и разложила её по глиняным горшкам. Теперь хотя бы несколько дней он будет нормально питаться.

Для меня мы собрали нехитрый узелок: простое платье, арендованное опять же у соседки, рубаху и полотняные штаны, шерстяные носки и кусок хлеба с вяленным мясом. Перед самым уходом дед долго возился с чем-то в сундуке, а потом протянул мне кожаный поясной мешочек.

— Тут немного монет, — проворчал Освальд. — Вдруг пригодится.

— Ну нет, вам самому понадобится!

Он ещё долго упирался, а я отказывалась, не желая оставлять его совсем без средств. В конце концов, дедушка отсту-

пил.

До главного тракта, откуда мне было проще всего добратъся до города, мы шли не спеша. Освальд чуть впереди, держа в руке суковатую палку, а я позади, задавая кучу вопросов о мире, в который попала.

— Спасибо, — сказала я, сжимая его тёплую руку, когда пришла пора расставаться. — Я вернусь, дедушка. Обещаю.

Он только фыркнул, отвернувшись, но я заметила, как он быстро моргнул, словно смахивая невидимую пылинку с глаза.

Потом он посмотрел на меня и вздохнул.

— Не задерживайся там, где тебе не рады. И если что — возвращайся.

Я кивнула, чувствуя, как в груди поднимается странное щемящее чувство. Освальд не обнял меня, просто развернулся и медленно пошёл обратно, а я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за холмом.

Смахнув предательскую слезу, я развернулась в сторону города. И прошла уже долгую дорогу по тракту, когда поняла, что у меня на поясе висит мешочек с монетами. Вот же упрямый старик! Усмехнулась по-доброму и пошла в сторону виднеющегося города.

Глава 4. Академия

Город оказался шумным и многолюдным, но не таким, как наши обычные города, где гудки машин и неоновые вывески сменяются рекламными объявлениями в метро. Здесь вместо транспорта были телеги, запряжённые лошадьми, и вместо толпы офисных работников — люди в странных одеждах, некоторые в плащах, другие в разноцветных мантиях. Запахи тоже сбивали с толку: свежая выпечка смешивалась с конским потом, а в воздухе витала сладковатая нотка — наверное, пряные зелья, которые варили в лавках.

Я старалась не теряться в этом хаосе, лавируя между торговыми рядами и детьми, которые носились по мостовой, едва не сшибая прохожих. Дедушка объяснил, что мне нужно пройти на главную площадь с большой аркой, и около неё будут люди из Академии Верхогорья.

Узкие улочки сменялись широкими проспектами, пока, наконец, я не вышла на главную площадь. Здесь, под огромной каменной аркой, увитой вязью непонятных символов, стояла большая очередь из поступающих и сама комиссия по поступлению. Но где же та самая экономка?

Минуя очередь я подошла к длинному столу, за которым

сидела троица магов в строгих одеяниях. Перед ними возвышались стопки свитков и несколько толстых книг.

— Желающие поступить на первый курс в конец очереди!

— монотонно скомандовал один из них, даже не поднимая глаз.

— Я ищу работу, — выдавила я.

Маг посмотрел на меня чуть внимательнее, затем кивнул и полез в стопку бумаг. Через пару секунд передо мной оказалась аккуратно свернутая анкета.

— Заполните. Имя, возраст, навыки, рекоммендатели.

Я склонилась над бумагой и замерла. Я... понимала этот странный витиеватый язык. Буквы сложились в слова сами собой, словно я всегда владела местным письмом.

— Читать не умеете? — спросил меня маг, и я удивлённо вскинула взгляд.

— Умею, но мне нужна леди Розалин. Мой рекоммендатель просил передать письмо лично ей в руки. Передайте, пожалуйста, что я от Освальда.

Маг слегка удивился, но кивнул и что-то прошептал в свиток.

— Подождите у арки, сейчас она спустится.

Я отошла в сторонку и стала разглядывать поступающих, очередь из которых мало-помалу сокращалась. Да... моя чересчур простая одежда точно не вписывается в местную моду. Если я хочу затеряться, надо озаботиться пополнением гардероба!

Через минуту портал вспыхнул, и из него вышла крепкая женщина средних лет с усталым, но добрым лицом. Она скрестила руки на груди, изучающе меня разглядывая, словно давно ожидала моего появления.

— Ну и кого нам тут прислали? — буркнула она, принимая из моих рук письмо.

Я молча стояла, пока она читала, наблюдая, как её выражение лица смягчается, а в глазах появляются слёзы.

— Ах ты, старый дурак... — пробормотала она, смахивая с глаз влагу краем фартука. Потом взглянула на меня и неожиданно крепко обняла! — Спасибо тебе, девочка. Спасибо, что помогла ему.

Я не знала, что сказать. Просто кивнула.

— Ладно, — вздохнула она, вытирая глаза. — Вижу, ты не из ленивых. Устрою тебя на уборку, с этим у меня вечно рук недостаточно. Там, конечно, магия желательна, но не обязательна. А работать придётся много — и в конюшнях, и в лазарете для зверей, и, само собой, на побегушках. Ну что, справишься?

— Справлюсь, — уверенно сказала я.

Экономка улыбнулась и махнула мне рукой.

— Тогда добро пожаловать в Академию.

Она взяла меня за руку и потянула к арке...

Как думаете, леди Розалин останется доброй или раскроется с негативной стороны?

Глава 5. Заселение в восточное крыло

Я ожидала чего угодно: свечения, головокружения, возможно, даже ощущения, будто меня растягивает и сжимает одновременно. Всё-таки, порталы в моём мире встречались только в фильмах и книгах.

Но когда Розалин взяла меня за запястье и уверенно шагнула в сторону арки, я ощутила холод.

Не обычный, как зимой, а какой-то пронзающий, сразу под кожу. В ушах зашумело, мир рванулся вперёд, как будто я стояла на месте, а пространство двигалось вокруг меня. Я зажмурилась, потому что не была уверена, хочу ли видеть, что происходит.

А потом, буквально через секунду, всё закончилось.

Воздух сменился — вместо городской пыли и запахов выпечки меня окружил чистый горный ветер, чуть терпкий, с примесью хвои. Ноги коснулись твёрдой поверхности, и я покачнулась, стараясь удержать равновесие.

— Ну, держись крепче, а то улетишь обратно, — хмыкнула Розалин, не отпуская мою руку.

Горный ветер подхватил мои волосы. Я медленно подняла голову и... замерла.

Академия Верхогорья была не просто замком.

Она словно выросла из самой горной гряды, её башни и стены сливались с отвесными скалами, создавая впечатление, что здание здесь с самого начала времён. Мощные шпили пронзали небо, скрываясь в лёгкой дымке облаков, а балконы, галереи и мостики тянулись между строениями, словно паутина из камня и магии.

От солнца камень светился мягким золотистым отблеском, но кое-где мраморные стены переходили в чёрный обсириан, как будто в замке хранилась не только магия, но и древние тайны.

Где-то наверху громко каркнула птица, сидящая на самой высокой башне. Её силуэт резко выделялся на фоне белых облаков. Странно как-то гаркнула...

— Впечатляет, да? — хмыкнула Розалин, наблюдая за моей реакцией.

Я только кивнула, боясь моргнуть и пропустить хотя бы деталь.

— Не замок, а сказка! — выдохнула я восторженно, а сама подумала, что не у всех сказок хороший конец...

Когда мы дошли до самого замка, то отправились не к главному входу с торжественно распахнутыми для студентов резными дверями. Мы пошли к служебной части академии.

Просторный и мрачноватый зал встретил нас теплом и хмурыми лицами, подглядывающими за нами с великолепных картин, коими были увешаны стены.

— Так, девочка, запоминай. — Розалин осматривала ме-

ня с прищуром, словно прикидывая, насколько долго я продержусь в её владениях. — Там хозяйственные склады, там прачечная, там кухня, в том коридоре жилые комнаты персонала, наверху тоже, — она размахивала руками, и я конечно же почти ничего не запомнила. — Работать будешь много, но за крышу над головой не платишь. Кристаллы получишь в конце семестра, но если очень надо — запишись на приём к декану, он обычно идёт на встречу. Питание три раза в день. Одежду найдёшь у Жанны, она стирает и чинит костюмы нерадивых студентов и преподавателей. За своей одеждой следишь сама.

Я только кивнула, стараясь выглядеть максимально ответственной.

— Будешь и убирать, и стирать, и помогать на кухне, в лазарете и в ангаре для зверей. А если вдруг задумаешь сбежать, то делай это быстро — если поймаю, церемониться не буду.

Прекрасно. Трудовое рабство в магическом мире, обожаю.

— Олаф, проводи её в комнату. Я пока решу, куда её отправить на первый день. — Розалин кивнула высокому крепкому мужчине средних лет, потом вздохнула и добавила, — Добро пожаловать в Академию, девочка.

— Я Мира, — вежливо напомнила я.

— Ага, не трать время зря, девочка, — сказала она и тут же скрылась в нише в стене, которую я сначала не заметила.

Ключник Олаф выглядел так, словно родился сразу с ворохом ключей в руках и управлял хозяйственными вопросами Академии с самого её основания. Он не был ни грубым, ни чересчур дружелюбным — скорее уставшим от жизни.

— Комнаты для персонала в восточном крыле. Идём.

Я поспешила за ним по каменному коридору, разглядывая огромные своды и стены, в которых явно таилась история. Или пара древних проклятий — тут уж как повезёт. Красиво! И немного мрачно.

— Ты издалека? — спросил он, не глядя на меня.

— Очень. Даже слишком, если подумать.

— Работать умеешь?

— Ну, от вида тряпки в обморок не падаю.

Олаф хмыкнул, видимо, приняв этот ответ за удовлетворительный.

— Комнаты маленькие, но тёплые. На первом этаже живёт младший персонал, на втором — старшие служащие. Студенты — в западном крыле, а сами аудитории — в южном.

Мы остановились у одной из закрытых дверей, и Олаф протянул мне ключ.

— Вещи можешь оставить здесь. Магия есть?

Я растерянно покачала головой.

— А вот это плохо. Свечи в ящике, вода в кувшине. Помывочная в конце коридора, полотенца сбрасывай Жанне. Если одеяло нужно потеплее, скажешь мне позже.

Я сжала ключ в ладони.

— Спасибо.

Олаф кивнул и ушёл, а я открыла дверь в свою новую комнату. Маленькая, но вполне уютная. Узкая кровать, столик, шкафчик и кувшин с водой.

Я вздохнула, чувствуя, как на меня наваливается усталость.

Присела на кровать. Матрац, к счастью, оказался нормальным. Я даже прилегла, и стоило моей голове коснуться мягкой подушки, как в коридоре раздались шаги.

Глава 6. Коллеги

— Ой-ой, кто это тут у нас? — ко мне в комнату заглянула миловидная девушка с каштановыми волосами и блестящими глазами. — Ты новенькая?

— Ага, — кивнула я, присаживаясь.

— А я Лина, Розалин сказала, что мы будем работать вместе.

Она улыбнулась и без приглашения вошла в комнату, усаживаясь на край кровати, как будто мы были старыми подругами.

— Ты видела студентов? Там такие красавчики...

Я моргнула.

— Эм... нет, не видела. Я пока видела только склады. И то издалека...

— Какая жалость. — Лина всплеснула руками. — Но ничего, скоро увидишь! Может, даже удастся с кем-то подружиться... или выйти замуж! — её глаза вспыхнули маниакальным интересом.

Замуж...

Память сразу нарисовала мне ту драконицу в бордовом платье и испуг на её лице. Такое “замуж” я точно не хочу...

— Я пока присмотрюсь, что да как, прежде чем мужа искать, — вежливо ответила я.

Она усмехнулась.

— Конечно. Присматривайся. Я вот уже присмотрелась. Хочу замуж за мага!

Я сглотнула. Ну, это тоже цель... Хорошая наверное.

— Тебе повезло, что тебя устроили, обычно так просто не берут, — продолжила Лина, оглядывая меня. — У тебя какие-нибудь навыки есть?

Я растерянно развела руками.

— Умею убираться, варить немного, штопать одежду и... быстро бегать.

Лина захлопала глазами.

— Ну, насчёт последнего точно пригодится. Особенно, если тебя отправят в ангар для магических существ.

— А это что за место?

Лина хихикнула.

— Сама увидишь. Только осторожнее, там работают с опасными тварями.

Я уже хотела спросить подробнее, но Лина подскочила с моей кровати.

— Ладно, если какие вопросы — спрашивай, помогу чем смогу!

— Спасибо, Лина. Меня зовут...

— Мира! Я знаю, — Лина помахала рукой и исчезла за дверью.

Я снова прилегла и вздохнула, прикрыв глаза и наслаждаясь тишиной.

Правда, тишина длилась недолго.

За окнами что-то... пело.

Нет, серьёзно! Где-то далеко, приглушённо кто-то напевал старую забытую мелодию. Я приподнялась на локтях, прислушиваясь. Красиво.

Я уже собиралась свернуться калачиком на кровати и позволить себе хотя бы пару часов отдыха, как дверь распахнулась с таким грохотом, что я едва не подпрыгнула.

У НИХ ТУТ ВООБЩЕ СТУЧАТЬСЯ НЕ УМЕЮТ?!

В дверном проёме стоял мужчина — высокий, хмурый, с тёмными спутанными волосами и суровым взглядом. Рукава его рубашки были засучены до локтей, а от него пахло сеном, кожей и... кровью?

Я застыла.

— Ты новенькая? — его голос был хриплым, словно он в прошлом спорил с кем-то на крики и проиграл.

— Да?.. — я осторожно выпрямилась, глядя на него с явным вопросом в глазах.

А не палач ли он? Вдруг невеста того дракона уже меня вычислила? По спине скатилась капелька пота, прямо по тому рисунку, что теперь там красовался...

Мужчина закатил глаза и смачно выругался себе под нос. Прекрасно. Дружелюбный коллега.

— Так и знала, что услышу что-то тёплое и обнадеживающее, — улыбнулась я.

Он не улыбнулся в ответ. Нет.

Вместо этого шагнул ближе, прищурился и, чуть склонив-

шись ко мне, зло процедил:

— Тебе в лазарете работать, а не в ангаре! Будет жаль, если в первый же день попадёшься гарпии.

Я моргнула.

— Г-гарпии?

Он фыркнул, словно я только что спросила, мокрая ли вода.

— В шесть утра жду в ангаре. Если опоздаешь — саму тебя на корм отдам.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и ушёл, хлопнув дверью так, что я подпрыгнула.

Прекрасно. Просто прекрасно.

Добро пожаловать в Академию.

Глава 7. Утро

Что-то громко стучало.

Сонный мозг лениво попытался проигнорировать раздражающий звук, завернувшись в остатки сна, но стук только усилился.

— Вставай, соня, — раздался голос Розалин за дверью.

Я дёрнулась, мгновенно осознавая, где нахожусь, и резко села на кровати. Комната казалась полутёмной, но за окном уже начинало светать. Значит, я прилегла отдохнуть и проспала всю ночь?

— Я открываю! — предупредила экономка, и в следующее мгновение дверь распахнулась.

Розалин окинула меня цепким взглядом, словно проверяя, жива ли я ещё после первого дня.

— Живая. Уже хорошо, — хмыкнула она.

Я потёрла глаза, пытаюсь прийти в себя, и улыбнулась ей с запоздалой благодарностью.

— Спасибо вам, что устроили меня. Вчера я даже толком не успела поблагодарить, просто рухнула в постель и отключилась.

Розалин фыркнула, но смягчилась, глядя на меня.

— Запомни, девочка, тут никто не будет за тобой бегать и нянчиться. Тебе дали шанс — не упusti. Сегодня я разбудила тебя вовремя — завтра встанешь сама.

С этими словами она сунула мне в руки свёрток с одеждой.

— Вот, держи. Тебе нужна форма, а не эти твои... — она помахала рукой в сторону моего наряда. — Непонятные тряпки.

Я посмотрела на выданную одежду: голубая туника, плотные чёрные штаны из кожи, грубые ботинки. Всё с запахом стирки и капелькой магии. Как будто одежда сама отталкивала грязь.

— Умывальник в конце коридора, — напомнила Розалин. — Там же найдёшь мыло. Живее!

Я кивнула и поспешила в указанном направлении.

Вода в умывальнике оказалась ледяной! Но чистой, а мыло — душистым, с запахом трав и лаванды. Я освежила лицо, вымыла руки, пригладила волосы, заплела их в нечто похожее на косу (ну, насколько смогла) и наконец переоделась в выданную форму.

Не так уж плохо! Ткань была приятной на ощупь, не стесняла движений. Я покрутилась перед маленьким мутным зеркалом, проверяя, похожа ли теперь на местных. Надо всё-таки что-то сделать с этой копной... Надеюсь, у них тут красят волосы.

— Ну, начнём, — пробормотала я и поспешила вниз, на кухню.

Когда я спустилась в кухню, меня тут же окутал густой аромат жареного хлеба, специй и чего-то томлёного в печи.

Просторное помещение кипело жизнью: повара носились туда-сюда, кто-то громыхал кастрюлями, кто-то что-то колдовал над тарелками.

А у самой массивной плиты, с руками в боках, возвышалась Гретта.

Женщина-ураган.

Полная, румяная, с пышной грудью и туго заплетённой косой, она буквально светилась кухонной властью. Длинный передник в пятнах от соусов подтверждал, что передо мной — хозяйка этого царства еды.

Стоило мне сделать ещё пару шагов, как её зоркие глаза высмотрели меня.

— Ага, вот ты где! — её голос загремел, как добротный медный котёл, — новенькая, значит?!

Я отпрянула — не от грубости, нет, а от её энергии, которая захлестнула меня волной!

— Эм... да, — робко кивнула я.

— Худая больно! — Гретта смерила меня взглядом так, словно я была недожаренной лепёшкой. — На вот, поешь, а то ветром унесёт!

Она сунула мне в руки миску с ароматной кашей.

Я послушно взяла её, но всё же спросила:

— А... у вас кофе есть?

Кухня замерла.

Гретта медленно вытерла руки о передник.

— Кофе? — переспросила она так, словно я попросила у

неё драконье яйцо на завтрак.

Я неуверенно кивнула.

— В ангаре работать тяжело. Каша тебе нужнее, чем какие-то кофеюшки.

И она тыкнула пальцем в миску.

— Кашу ешь!

Я не стала спорить — просто взяла ложку и попробовала.

И тут же застыла.

Каша была с корицей.

Такой же, как готовила бабушка.

Я едва не уронила ложку.

Совпадение?.. Или?..

Я покосилась на Гретту.

Та гордо стояла с руками в боках и ждала, когда я признаю, что она лучшая повариха во всех мирах.

Я быстро прожевала и кивнула:

— Очень вкусно!

Гретта просияла.

— А я ж говорила! — она хлопнула себя по переднику.

— Я таких, как ты, за неделю откармливаю! Через месяц будешь сиять, как наливное яблочко!

Я нервно усмехнулась.

Но стоило мне доесть кашу, как дверь кухни распахнулась с грохотом, и на пороге встал высокий мужчина с хмурым лицом.

Берт.

И вот он явно не пришёл, чтобы предложить мне добавку.

Гретта едва завидела Берта, тут же нахмурилась, сложила руки на груди и сокрушённо покачала головой.

— Опять весь в царапинах, Берт? — вздохнула она, разливая кашу в миски.

Он промолчал и просто сел за ближайший стол, устало потирая шею.

— Сколько раз говорила — хоть какую-то защиту надевай, а? — продолжала ворчать повариха, ставя перед ним миску с дымящейся едой. — Как ты их там вообще удерживаешь? Одной силой взгляда?

— Если б только взгляда... — буркнул Берт, беря ложку.

Он ел быстро, сосредоточенно, как будто пополнял запасы сил перед чем-то действительно важным.

Я молча смотрела на эту картину, а потом не удержалась:

— Они такие опасные, да?

— Кто? — не поднимая глаз, уточнил он.

— Ну... магические существа.

— Некоторые, — отозвался он спокойно, доедая кашу.

Гретта фыркнула, поставила перед ним чашку с чем-то тёмным и ароматным, после чего хлопнула его по плечу.

— Ты хоть чай допей, не вздумай опять натошак бежать в ангар.

— Гретта, ты же знаешь, что не люблю сладкое, — проворчал он, но всё-таки взял чашку.

— Зато крепкий, с травами. Для сил, — твёрдо заявила

повариха.

Берт вздохнул, но отпил.

— А ты что сидишь? — вдруг обратился он ко мне. — Доела? Тогда пошли.

Я торопливо сглотнула остаток каши и вскочила на ноги.

— Она ещё и не пила ничего, — заметила Гретта.

— На месте напьётся, — бросил Берт.

— Береги её, слышишь? — наставительно сказала Гретта, проводя нас взглядом.

— Если она сама себя не прикончит, то да, конечно, — бросил он, уже выходя.

Я кинула на Гретту тревожный взгляд, но та лишь мягко улыбнулась.

— Ты не переживай, дитя, он хоть и ворчун, но если взял тебя с собой, значит, считает, что справишься.

Мне бы хоть половину этой уверенности.

Но выбора уже не было — Берт уже шагал к выходу, и если я не хотела потеряться в незнакомых коридорах, мне пришлось поспешить следом.

Глава 8. Ангар для магических созданий.

Коридоры Академии клубились холодом, не то чтобы стылым — скорее непривычным. Не знаю, то ли утренний воздух тут так особым образом гулял, то ли сама магия пропитывала стены.

Я спешила за Бёртом, стараясь не отставать: он шагал широким размашистым шагом, едва замечая моё существование. Из-за этого мне приходилось чуть ли не бежать. Наконец мы вышли во внутренний двор — тот самый, где занимались студенты, судя по разбросанным по периметру манекенам для тренировок и полуразваливающимся мишеням.

Но мы тут не задержались: Бёрт свернул за угол, прошёл по узкой каменной лестнице вниз и толкнул тяжёлую дверь, ведущую в большое помещение, смутно напоминающее конюшню. Разве что вместо спокойного ржания лошадей тут слышался... ну, прямо скажем, жутковатый хор шипения, ворчания, рёва и ещё десятка звуков, которые я и назвать не могла.

— Запомни, — Берт обернулся, его взгляд был серьезнее, чем когда-либо. — Здесь нет места глупостям. Следуй за мной, не трогай клетки, не смотри зверям в глаза.

Я сглотнула страх и кивнула, дверь плавно скользнула

внутри, выпустив поток теплого, влажного воздуха — смешанного с ароматом сена, сырого камня и чего-то едкого.

— Добро пожаловать в наш ангар, — хмыкнул он, окинув пространство почти горделивым взглядом.

Я сделала шаг вперёд и невольно залюбовалась витражным куполом: солнечные пятна танцевали по полу, по клеткам, по узким дорожкам между ними.

— Огненные саламандры живут там, — указал Бёрт на ряд террариумов, где внутри мерцали крохотные огоньки. — К ним приближаться не стоит, если не любишь ощущение ожогов второй степени. Рядом водяные гремлины, тоже весельчаки ещё те. И, — он чуть помедлил, — если услышишь пение, закрывай уши немедленно. Сирены, чёрт их дери. Перевезли их сюда на исследование, а теперь у нас вечно паника, что кто-то попадётся на чары и ломанётся в клетку добровольно.

— Я думала, сирены живут в воде, — прошептала я, вспоминая знакомые мифы и стараясь не смотреть на булькающий аквариум, где просматривались женские силуэты с очень длинными пальцами.

— Живут, — отозвался он. — Но этим экземплярам обещали «лучшие условия» в Академии.

Мы шли дальше, лавируя между стойлами и загонами. В некоторых я замечала существ, по виду безобидных — вроде пушистых зверьков размером с кошку. Но, учитывая предупреждения Бёрта, всё наверняка не так мило, как кажется...

Вдруг у меня за спиной что-то громко грохнуло. Я вздрогнула, обернулась. В отдалённой клетке высился грифон: он встряхнул крыльями, поднял облако перьев и пристально уставился на меня, будто решал, с чем имеет дело — с закуской или уборщицей.

— Спокойно, — бросил Бёрт, заметив мою реакцию. — Он просто провоцирует. Если не бояться, он сядет и продолжит чистить перья.

— Отлично, — пробормотала я, стараясь казаться храброй. Но внутри опять вспыхнула тревога. В этом мире так много всего незнакомого!

— Стой, — Бёрт неожиданно замедлил шаг, вскинув руку. — Слышишь?

В глубине ангара отчётливо донеслось что-то напоминающее шёпот, переходящий в мелодию. Я сразу поняла: это и есть «пение», о котором он говорил. Звучало жутко притягательно, словно кто-то ласково звал меня по имени.

Я прикусила губу, зажала уши ладонями. Бёрт, заметив, что я послушалась, одобрительно кивнул. Пение стало громче, в нём слышались мелодичные вздохи, но мы ускорили шаг, уходя прочь от источника звука.

— Не смотри туда, не отвечай на зов, — хрипло велел он. — Иначе твой разум решит, будто за той дверью счастье и любовь на всю жизнь. Потом будешь обнимать решётку, а сирены из твоего черепа сделают стаканчик для коктейля, прости за грубость.

— Даже слишком образно, — пробормотала я, чувствуя, как меня пробирает холодок.

Наконец мы свернули в дальний коридор. Здесь было чуть меньше клеток, зато больше металлических дверей с замками. Воздух витал тяжелее, и видно было, что стены укреплены заклинаниями.

— Тут особые «постояльцы», — пояснил Бёрт тише. — Те, кто способен разрушить пол здания одним магическим залпом. Чаще всего травмированные, пойманные при неудачном налёте. С ними крайне осторожно.

— Дракониды? — тревожно переспросила я.

Бёрт слегка нахмурился и пристально на меня посмотрел — так, будто сейчас я сказала что-то уж совсем дикое.

— Ты не знаешь, отличие драконоидов от драконов?

Я испуганно пожала плечами.

— Ну... я как-то упустила, — пролепетала я, стараясь от-вернуться от его прищуренного взгляда.

Он несколько секунд сверлил меня глазами, потом тяжело вздохнул:

— Наберут деревенщин, а я потом учи их с самых низов... Слушай сюда: во-первых, «люди-драконы» или «лорды-драконы» — это элита, у них в жилах течёт особая магическая кровь. Они правят владениями, обладают разумом, могут обращаться в драконью форму, но при этом сохраняют все человеческие черты мышления. Сильные, опасные, влиятельные, увидишь такого — молчи и опускай глаза. Ничего хо-

рошего от них не дождёшься.

Слишком ярким было воспоминание о моём первом столкновении с драконицами и... с несчастной свадьбой. Но я старалась выглядеть так, будто просто заинтересована. Кивнула, чуть нервно правда. Он продолжил:

— Во-вторых, есть «драконицы». По сути, дикие звери. Выглядят наподобие драконов — крылья, хвост, чешуя, огненное дыхание — но ума у них, считай, нет. Точнее, есть примитивная злость, инстинкты и магическая сила. Но не разум в том смысле, как у людей.

— Понятно, — негромко произнесла я. — То есть драконицы это звери.

— Именно, — Бёрт кивнул, продолжая сверлить меня взглядом. — И знаешь, что странно? Что ты, такая взрослая, а не в курсе. Где ж ты росла, что даже о драконидах не слышала?

— Да... в очень глухом месте, наверное, — я почувствовала, как жар заливает лицо. — Или просто как-то не интересовалась драконами.

Бёрт прищурился ещё сильнее, явно что-то подозревая:

— Странно это. Любой в наших краях хоть раз да слышал, как драконицы сжигали деревни или нападали на стада. Ладно, не моё дело, — буркнул он.

Он ещё мгновение смотрел на меня испытующе.

Я вгляделась в решётчатую дверь, за которой слышалось глухое ворчание:

— Значит, они не понимают речи, не поддаются человеческим уговорам?

— Почти никогда, — Бёрт пожал плечами. — Есть редкие случаи, когда они подчиняются какому-нибудь сильному магу, но то скорее исключение. В целом — это дикое создание. Если попадётся раненое, стараемся вылечить и... либо отпустить, либо усыпить, смотря по обстоятельствам.

От его слов по спине пробежал холодок, хотя я постаралась сделать вид, что мне всё нипочём.

— Ну, если будут вопросы, задавай. Только не при зверях. Некоторые из них очень даже осознанные. Могут решить, что раз не знаешь о них ничего, то можно тебя съесть. — Это была, вероятно, попытка грубоватой шутки, но я лишь напряжённо улыбнулась.

Чёрт, теперь Бёрт догадался, что я слишком многого не знаю. А ведь именно такие мелочи могут выдать мою «нездешность». Надо быть аккуратнее.

— А что вон там? — кивнула я на внушительную решётчатую дверь, за которой едва слышался грузный хрип.

— Дракон-младенец, — поморщился Бёрт. — Точнее, подросток. Его ранило во время стычки с патрулём. Пока мы пытаемся залечить крыло. Но он не даётся.

Я ощутила дрожь в коленях. В груди странно кольнуло — всплеск жалости, любопытства и тревоги.

Бёрт жестом подозвал меня к большому стеллажу:

— Ладно, деревенщина, дуй за метлой и ведром. Работа

сама себя не сделает. А уроки теории оставь на потом.

Сказал — и тут же двинулся дальше, явно считая, что для «новенькой» я получила достаточно информации. Я промолчала, только кивнула, принимая на плечи первое задание. В душе же уже бурлила новая тревога: я явно начинаю привлекать ненужное внимание своими пробелами в знаниях.

Нужно срочно научиться выдавать себя за «простую деревенскую девушку» более правдоподобно — иначе меня ждут вопросы, на которые пока нет вразумительных ответов.

— Начни от входа к огненным саламандрам. Потом соберёшь остатки скорлупы от их яиц. Они линяют, меняют оболочку, везде хлам.

— Поняла, — кивнула я, подбадривая себя мысленно. Подумаешь саламандры...

— Только не потеряйся и не суй голову, куда не просят, — напоследок бросил мне Бёрт, направляясь к дальней секции.

— Ох, постараюсь, — ответила я.

Но не успела я даже сделать и пары шагов в сторону террариумов, как из глубины ангара снова донёсся скрежет, а затем низкий хриплый рёв. Там, за решёткой, что-то мощно ударило лапой или хвостом по металлическим прутьям.

Я прикусила губу: кажется, подросток-дракон скучает. Я сглотнула ком в горле и осторожно отступила на шаг, сжимая ручку ведра.

Саламандры? Ладно, начнём с них.

Глава 9. Неожиданный разговор

Работа с саламандрами оказалась намного более сложным занятием, чем можно было представить.

Казалось бы — просто убери остатки скорлупы и подбрось новый корм в маленькие огнеупорные миски. Но эти крохотные огненные создания так и норовили плюнуть в меня искрами, а одна даже шипела так, будто я лично наступила ей на хвост. Через полчаса руки были в лёгких ожогах, на лбу выступил пот, а настроение окончательно упало ниже нуля.

Это всего лишь огненные ящерицы! — мысленно успокаивала я себя, бросая остатки скорлупы в ведро. Но, откровенно говоря, дальше к более опасным животным идти совершенно не хотелось.

Я поднялась и собралась передохнуть, когда снова услышала звук, отчётливо доносящийся из глубины ангара. Глухой стук, затем протяжный, хриплый выдох, как у очень крупного животного. В памяти тут же всплыла решётчатая дверь и упоминание о раненом драконе-подростке.

Любопытство и тревога смешались в неприятный коктейль. Вопреки предупреждениям Берта, я поставила ведро и тихонько двинулась по направлению звука.

Я должна была хотя бы взглянуть. Чтобы понимать, с чем имею дело.

За поворотом стало тише, лишь металлическое побряки-

вание цепей нарушало тишину. Я осторожно подошла к двери. За ней, полускрытый сумраком, лежал огромный ящер с серебристо-серой чешуёй и перебинтованным крылом. Он тяжело дышал, периодически встряхивая головой, словно стараясь избавиться от боли.

Вдруг дракон медленно повернул голову и уставился на меня золотистыми глазами с вертикальными зрачками. В его взгляде читалось не только животное раздражение, но и... разум?

— Эй, ты чего там прячешься? — неожиданно прозвучал тихий, но отчётливый голос. Низкий, чуть хрипловатый, будто бы с эхом внутри.

Я вздрогнула, оглянулась, но поблизости никого не было. Только дракон смотрел прямо на меня.

— Это... это ты сказал? — спросила я дрожащим голосом.

— Нет, ручка от двери, — усмехнулся голос, и дракон чуть приподнял голову. — Конечно я. Не бойся, я не кусаюсь. По крайней мере, пока.

Я невольно улыбнулась, но тут же заставила себя взять серьёзный тон:

— Ты говоришь... Это значит, что ты дракон, а не драконоид?

Он презрительно фыркнул, пуская дымок из ноздрей:

— Драконоиды драконоидам рознь. Хотя эти ваши воины и учёные считают меня опасной зверушкой.

— А почему же они так решили? — тихо спросила я.

— Потому что они болваны, — ответил дракон устало. — Я был ранен, ослаблен и раздражён... — он сделал паузу, будто размышляя, стоит ли продолжать. — И я не знал, хотят они меня добить или помогут.

Я нервно сглотнула.

— Теперь ты понимаешь, что тебе ничего не угрожает? — спросила я.

Он внимательно посмотрел на меня, и в его взгляде вспыхнул странный огонёк:

— Да? Ты считаешь, что сидеть в клетке всю жизнь было пределом моих мечтаний?

— Эээ... Я слышала, что они хотят вылечить тебя, а дальше не знаю, — призналась я.

— То-то и оно, — резюмировал дракон и опустил морду на лапы.

— Позволь им помочь тебе? — попросила я, глядя на его порванное крыло.

— Ты другая, — сказал он вдруг. — Не такая, как эти бездари. И не местная.

У меня похолодело внутри. Откуда он мог знать? Я сделала шаг назад, пытаюсь скрыть волнение:

— Я обычная... девушка.

— Ну конечно, — дракон презрительно фыркнул, выпустив дымок из ноздрей. — Обычная девушка, которая не знает разницы между драконами и драконоидами? Не убе-

дительно.

— Ты слышал наш с Бертом разговор?

Я опустила глаза, сердце стучало так, что его наверняка было слышно.

Дракон слегка качнул головой и прикрыл глаза, словно устав от разговора:

— Тяжело было не услышать. Сделку хочешь? Ты поможешь мне, а я, может быть, помогу тебе.

Я помолчала, затем тихо сказала:

— А что нужно сделать?

Он взглянул на меня с неожиданной надеждой:

— Принеси воды. Они не слишком часто вспоминают о том, что и драконы хотят пить.

— Думаю, это я сделать смогу. А ещё?

— Я не даю лечить крыло, потому что они пытаются меня усыпить. Не хочу я в сонном состоянии быть лёгкой добычей этого вашего Бёрта!

Я хмыкнула.

— В этом я тебя точно понимаю. Ладно, сейчас принесу воды. Жди здесь.

— Да куда уж я денусь, — едко заметил дракончик.

Я осторожно направилась обратно к выходу, внутри чувствовала странную лёгкость и решимость. В этом мире, похоже, появились не только загадки, но и неожиданные союзники. Это не могло не радовать.

Вернувшись к саламандрам, я увидела ведро, опрокину-

ла остатки скорлупы и пошла к большому крану в углу. Когда ведро было заполнено свежей водой, я вернулась к двери дракона.

Но как передать ему воду? Для этого нужно открыть дверь...

Сердце забилося сильнее. Я осторожно коснулась ручки. Замок, к моему удивлению, не был заперт на ключ — только тяжёлый металлический засов. Видимо, никто не ожидал, что кто-то осмелится открыть клетку по своей воле.

Всего лишь на минуту, — подумала я, собирая всю храбрость в кулак...

— Как тебя зовут? — спросила я.

Он помолчал, но потом всё же ответил:

— Пафи.

— А я Мира. Обещай, что не сделаешь ничего плохого, Пафи.

Тихо отодвинув засов, я приоткрыла дверь и осторожно шагнула внутрь. Дракон настороженно поднял голову и замер.

— Вот вода, — прошептала я, ставя ведро на пол. — Только тихо.

Дракон жадно потянулся к воде, сделав несколько больших глотков. Я не могла оторвать глаз от завораживающего зрелища — даже раненый, он оставался величественным существом.

Вдруг за моей спиной раздался громкий и очень раздра-

жённый голос:

— Ты вообще в своём уме, деревенщина?!

Я резко обернулась. В дверях стоял Бёрт, его глаза сверкали гневом, кулаки сжаты так, что костяшки побелели.

Пафи зашипел.

Берт удерживал в руках огромную магическую сферу.

— Быстро выходи! — рявкнул он.

Я послушно вышла из клетки, а Берт с громким стуком захлопнул за мной дверь:

— Что, решила подружиться с драконом и наплевать на все правила?! Думаешь, тут детские игры?

Я инстинктивно отступила назад, наткнувшись на решётку, за которой напряжённо застыл Пафи.

— Я... я просто хотела дать ему воды, — пролепетала я.

— Ах, воды! — зло прорычал Бёрт, надвигаясь ближе и понижая голос до шипения. — А ты вообще подумала, почему именно эта тварь сидит за железной дверью на цепях?

И пока я лихорадочно соображала, как выкрутиться из этой ситуации, за моей спиной раздался грозный, предупреждающий рык дракона...

Глава 10. Шепчущая

Я стояла, прижимаясь к клетке спиной и боясь даже вздохнуть, глядя в сердитое лицо Бёрта. За дверью дракон продолжал тихо ворчать, раздражённо постукивая цепью по каменному полу.

— Ты хотя бы понимаешь, что могла натворить?! — рявкнул Берт, пронзая меня взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь землю.

— Он же просто попросил воды... — тихо промямлила я. Берт застыл, смотря на меня так, будто я сейчас заявила, что драконоиды играют в шахматы на досуге.

— Открыл пасть и так и сказал? — зло прорычал Берт. А до меня вдруг дошло, что... а может Пафи только у меня в голове говорить умеет?

Я резко повернулась к крылатому.

— Именно, девочка, — произнёс он у меня в мыслях.

— Вы не слышите его? — спросила я Берта. — Он попросил воды, и я...

Берт вдруг замер и начал переводить взгляд с драконоида на меня.

— Попросил? Ты сказала «попросил»? — он сделал паузу и вдруг резко сузил глаза. — Ты его... слышишь?

Я растерянно кивнула.

— А он... говорит с тобой? — голос Бёрта стал напряжён-

ным и тихим, почти зловещим.

— Ну... да, — прошептала я, чувствуя, как от страха желудок сводит в узел. — Это плохо?

Берт выругался себе под нос, затем снова взглянул на меня с таким выражением, будто увидел впервые:

— Ох, ничего себе деревенщину нам подсунули... Девочка, да ты же шепчущая!

Я изумлённо захлопала глазами.

— Кто?

— «Шепчущая», — повторил он терпеливо, словно общаясь с ребёнком. — Человек, который способен понимать язык диких драконов. Редкость невероятная. Так, стоп... — он внезапно осёкся, глядя на меня с таким видом, будто понял что-то важное и одновременно страшное. — Получается, ты слышишь его мысли?

Я снова растерянно кивнула, не в силах произнести ни слова.

Берт задумался, пристально разглядывая меня, затем вдруг резко отставил в сторону ведро с водой.

— Пойдём, — произнёс он тихо, хватая меня за руку так резко, что я чуть не вскрикнула.

— Куда? — спросила я, пытаюсь высвободиться.

— Туда, где решают такие вопросы, — резко ответил он. — К декану.

Меня охватил настоящий ужас:

— Погодите, я ничего такого не сделала...

— Это уж не тебе решать, девочка, — проворчал он, таща меня по направлению к выходу из ангара. — Тут дело важное. Если у тебя действительно есть дар говорить с драконоидами, это меняет всё.

Сердце бешено колотилось в груди. Что теперь со мной будет? Неужели меня выгонят? Или ещё хуже — станут изучать, как какое-то редкое животное, поместив в соседнюю клетку с тем самым драконом?

А за спиной, в глубине ангара, я отчётливо услышала ворчливый голос Пафи:

— Эй, Мира! Ты ещё вернёшься, или мне уже не ждать?

Но сейчас я не могла ответить даже мысленно. Берт уже почти волоком тащил меня к тяжёлой двери на выход, и всё, о чём я могла думать, — это что моя и без того сложная жизнь в Академии вот-вот станет ещё сложнее.

— Поторопись, — буркнул Берт, таща меня по коридорам главного здания.

Красивое. И я бы повосхищалась, разглядывая фрески, лепнину и живопись, если бы не сходила с ума от беспокойства!

Наконец мы остановились перед дверью. Тёмное полированное дерево, золочёная ручка, солидная табличка с надписью:

«Декан Академии Верхогорья»

Я ощутила приступ головокружения и паники одновременно. Но Берт уже решительно постучал и, не дожидаясь

ответа, толкнул меня внутрь.

Кабинет был просторным и строгим: массивный стол, стены, уставленные книжными полками до потолка, широкий витраж за спиной декана и запах дорогих чернил. Сам декан — высокий, худощавый мужчина с чёрными волосами и пронизывающими серыми глазами — поднял взгляд на нас.

— Что-то срочное, Берт? — спокойно произнёс он, слегка нахмурившись.

— Простите, что беспокою, декан Вирен, — тихо и почтительно произнёс мой временный начальник, крепко держа меня за локоть, чтобы я не удрала. — Это девушка, Мира. Она новая помощница в ангаре.

Декан быстро окинул меня взглядом, затем снова посмотрел на Берта:

— И что же случилось?

— Кажется, она шепчущая, — Берт выделил последнее слово интонацией, словно оно само по себе всё объясняло.

Декан медленно отложил в сторону перо и внимательно посмотрел на меня:

— Ты слышишь драконов?

Я пожала плечами и чуть прикусила губу, едва сдерживая дрожь в коленях.

— Слышала, — тихо сказала я. — Один раз только! Может, мне вообще показалось, я же не выпалась.

Декан помолчал секунду-другую, затем спокойно поднялся из-за стола. Он не выглядел разъярённым или раздражённым.

ным, скорее наоборот — заинтересованным.

— Очень необычно. Настолько, что последняя шепчущая появлялась... — он сделал паузу, прищурившись, — кажется, лет пятьдесят назад. Давно же это было.

Он медленно подошёл ко мне и, сложив руки за спиной, начал обходить меня по кругу, разглядывая так пристально, словно искал что-то особенное. Я чувствовала себя неуютно, будто была какой-то редкой зверушкой в том самом ангаре. Декан словно изучал меня взглядом насквозь.

— Дракон говорил именно с тобой? — наконец спросил он.

— А с кем ещё? — тихо ответила я, стараясь не дрожать. — Он просто хотел пить... И ещё сказал про сон-траву, что от неё ему плохо.

Брови декана взлетели вверх от удивления:

— Любопытно, — пробормотал он. — Значит, он воспринимает тебя всерьёз. Это не типично для диких драконов.

— Он показался мне вполне разумным, — осторожно заметила я.

— В том-то и дело, — задумчиво произнёс декан. — Все считают драконидов дикими и безмозглыми, хотя на самом деле разум у них есть. Просто они не доверяют людям и никогда не разговаривают с нами. Но шепчущие способны их слышать и... договариваться.

— А это плохо или хорошо? — я сделала шаг назад, чувствуя себя крайне неуютно.

— Это зависит от того, кто об этом узнает, — коротко ответил декан, смерив меня пронизательным взглядом. — Но здесь, в Академии, твой дар точно не останется без внимания.

Я с тревогой посмотрела на Берта, тот лишь пожал плечами и развёл руками, мол, «сама вляпалась — сама и выкручивайся».

Декан замолчал, продолжая ходить передо мной туда-сюда, затем резко остановился и снова взглянул мне в глаза:

— Кто ты такая?

Ну вот, вот и приехали...

Глава 11. Дерек

Дым поднимался к небу тяжёлыми клубами, постепенно растворяясь в темноте наступающей ночи. Я устало окинул взглядом лагерь. Повсюду слышались напряжённые голоса, бряцанье доспехов, крики раненых и глухие приказы капитанов.

Эта деревня, как и десятки других, лежала в руинах после очередного налёта драконоидов. Чешуйчатые твари, казалось, были готовы стереть мои земли с лица земли, не оставив после себя ничего, кроме выжженных полей и разрушенных домов.

— Милорд, — ко мне быстро подошёл адъютант, низко склонив голову. — Гонцы доставили сообщения. Эвакуация жителей завершена. Пострадавших временно разместили в палатках близ западных холмов, как вы приказали. Никто не остался на открытой местности.

Я кивнул, удовлетворённый хотя бы этим. Последние несколько дней я только и занимался тем, что отправлял воинов и магов, чтобы эвакуировать жителей из деревень, попадавших под удары драконоидов. Всё это давалось с огромным трудом: страх, паника, упрямство старейшин, не желающих оставлять родные места... Приходилось лично приказывать и даже угрожать, чтобы люди уходили и не подвергали себя лишней опасности.

— Как с временным жильём? — спросил я, отрываясь от тяжёлых раздумий. — Достаточно ли палаток и провизии для эвакуированных?

— Пока хватает, — быстро ответил адъютант. — Строим временные укрытия к западу отсюда. Люди... понимают, что это временно, но боятся возвращаться. Эти драконоиды...

Он осёкся, явно боясь сказать что-то не то.

— Я знаю, — оборвал я его, мрачно глядя на сгоревшие фермы на горизонте. — Сам вижу, что происходит. Набеги стали чаще, агрессия зверей растёт, и я никак не пойму причины их ярости.

Драконоиды всегда были проблемой, но обычно нападали редко и бессистемно. Теперь же казалось, будто их что-то целенаправленно подгоняет — звери атаковали одну деревню за другой, словно искали что-то или кого-то.

Я вошёл в наскоро разбитый шатёр на поле боя. Не смотря на жуткую усталость, посреди выжженных полей и пепла мне никак не удавалось выспаться.

Дым от пожарищ ел глаза, а неумолкающий лязг мечей и рычание драконоидов давно стали привычным фоном последних дней. Хорошо, что удалось настроить эффективную эвакуацию населения, почти никто физически не пострадал. Только экономика моей страны, моральный дух людей и моё эго. Я думал, что смогу заняться реформой образования в ближайшие годы, а по факту приходится разбираться с ящерами.

Я устало откинулся на спинку деревянного кресла, стискивая виски пальцами. Голова гудела от усталости, а тут ещё и эти письма. На временном столе высилась целая стопка — курьеры доставляли их сюда, даже в самую глушь, где мы с гвардейцами отбивали деревни от набегов драконоидов. Отбивали, кстати успешно, но звери брали количеством. Из пещер стали выползать даже самые старые драконоиды. И самые опасные тоже...

Я раздражённо отбросил в сторону письмо от очередной претендентки на мою руку и сердце. Что ни день — одно и то же. Либо сладкие речи о «вечной любви», либо нескромные намёки на то, как прекрасно девушка смотрелась бы в моей спальне. Порой мне казалось, что все дамы нашего королевства разом потеряли остатки благоразумия и приличия.

Если бы хоть одна из них могла помочь мне справиться со спятившими дикими драконами, я бы без промедления взял бы её замуж, в постель, и вписал бы в завещание!

Очередное письмо было написано аккуратным женским почерком, украшено засушенным цветком и благоухало какими-то духами. Я раздражённо скомкал его и швырнул в угол шатра.

— Милорд, ещё одно, — осторожно сообщил мой адъютант, войдя в шатёр и протягивая очередное любовное послание, перевязанное алой ленточкой.

— В костёр, — процедил я. — Если кто-то из этих безумных девиц хочет выйти замуж или попасть в мою постель,

пусть сперва возьмёт меч и поможет мне разделаться с драконоидами.

Адъютант сдержал улыбку и почтительно кивнул, выходя из шатра.

Ничего. У меня есть план, и я его осуществляю. Жаль, конечно, этих ящеров, но они не оставляют мне выбора. Придётся пойти на полное истребление.

Я снова взял в руки стопку сообщений от разведчиков и командиров. Ситуация становилась всё хуже. Дикае драконы вели себя странно: нападения участились, стали более скоординированными и яростными. Деревни в моих землях вспыхивали одна за другой, люди бежали в панике, прося защиты и помощи. Силы на исходе, а конца этому безумию не видно.

— Дерек, когда ты уже со всем этим разберёшься? — пробормотал я сам себе с усталой насмешкой, откладывая донесения. — Хорош из тебя правитель, если не можешь защитить собственных людей от этих проклятых тварей.

Снаружи раздался удаляющийся грохот крыльев и глухие крики воинов, отгоняющих очередную волну драконоидов от лагеря. Я резко встал, собираясь присоединиться к ним, когда в шатёр снова зашёл адъютант. В руках у него был аккуратный свиток с синей печатью — гербом Академии Верховогоря.

— Что ещё? — спросил я резко.

— Письмо от декана Вирена, милорд. Посыльный настаивал, что это срочно и крайне важно, — тихо ответил адъ-

ютант, протягивая свиток.

Вирен... Декан Академии Верхогорья никогда не беспокоил по пустякам. Наше знакомство длилось долгие годы, и я хорошо знал: если уж он пишет, значит, что-то случилось.

Только этого мне не хватало. Неужели драконоиды добрались и до туда?

Я сломал печать и быстро пробежал глазами по строчкам:

*Дерек,
 Знаю, у тебя сейчас достаточно забот. Но обстоятельства вынуждают меня добавить ещё одну.*

Сегодня в Академии обнаружилась шепчущая. Ты понимаешь, насколько это важно. Пока никто об этом не знает, но тайну долго не сохранить.

Девчонка необычная, явно не местная. Уверен, этот факт не случаен, и у меня очень дурные предчувствия.

Нам срочно нужна твоя помощь. Жду тебя в Академии при первой возможности.

Вирен.

Я отложил письмо и медленно выдохнул.

Шепчущая. Человек, способный слышать драконоидов и управлять ими — это звучало как издевательская шутка судьбы в моём нынешнем положении. Именно сейчас, когда дикие драконы буквально разрывают мои земли на части, появляется девушка, чей дар способен либо окончательно добить нас, либо спасти.

Что это? Счастливая случайность? Или опасная игра, затеянная кем-то извне?

— Пригласи совет — я дам распоряжения, — коротко приказал я адъютанту, приняв решение. — Отправляюсь в Верхогорье на рассвете.

— Милорд, но драконоиды...

— Основные районы уже эвакуированы, гвардейцы научены, как отбрасывать драконоидов, система налажена, и она будет работать и без моего физического присутствия, — оборвал я его. — А с этим мне нужно разобраться лично.

Адъютант кивнул и быстро вышел из шатра, оставляя меня наедине с беспокойными мыслями.

Я медленно подошёл к выходу и откинул полог. Вдали по-прежнему виднелись огненные всполохи. Мир сходил с ума, и я пока не мог понять: появление шепчущей — благословение или новый виток кошмара.

Но одно я знал точно: встретиться с ней необходимо. И чем быстрее, тем лучше.

Кто же ты, шепчущая? И откуда...

Глава 12. Кто ты такая?

Я стояла в кабинете декана, чувствуя, как сердце медленно, но верно уползает в пятки. Вирен смотрел на меня спокойно и серьёзно, но именно от этого взгляда мне хотелось с разбегу выпрыгнуть в окно.

— Так кто ты такая, Мира? — повторил он чуть настойчивее.

— Я... — голос дрожал, и я не придумала ничего лучше, чем повторить прежнюю гениальную отговорку: — Я просто приехала из деревни. Никто такой особенный...

Декан усмехнулся холодно и качнул головой:

— Таких, как ты, почти не осталось в этом мире. Из какой ты деревни?

Я судорожно сглотнула. Сказать правду? И что дальше — меня запрут в соседней клетке с Пафи и будут кормить через прутья?

— Из очень далёкой деревни, — сказала я максимально неопределённо. — Совсем глухой. Мы её так и называем — Глуховицы.

— Глуховицы... — медленно повторил декан и приподнял бровь. — Настолько глухие, что не знают разницы между драконом и драконоидом?

— Ну да. У нас и драконоидов никогда не водилось, — искренне сказала я, опуская взгляд и мысленно добавляя:

«Как, впрочем, и магов, порталов, драконов».

Декан помолчал, затем сел за стол и задумчиво сцепил пальцы перед собой:

— Значит, шепчущая. Скажи-ка, сколько драконов ты слышишь прямо сейчас?

Я растерянно пожала плечами:

— Сейчас никого. Только того, в ангаре... Пафи. Да и, может, мне вообще показалось?..

Вирен нахмурился, постучал по золотистому колокольчику, и мгновенно в дверях возник молодой парень в академической форме.

— Чаю принеси. Крепкого, — коротко приказал декан и снова повернулся ко мне: — Присаживайся, Мира. У нас долгий разговор. Берт, можешь идти, спасибо, что сообщил.

Берт коротко поклонился, бросив на меня сочувственный взгляд, и вышел. Я осторожно опустилась в кресло напротив Вирена. Сердце колотилось, мысли путались. Сейчас меня или казнят, или помилуют. Интересно, чай подадут до или после?

К моему удивлению, декан чуть смягчился и заговорил спокойнее:

— Ты вообще понимаешь, что значит быть шепчущей? Это не только способность говорить с драконами. Ты можешь влиять на них, убеждать, умирять или, напротив, настраивать на других. Ты невероятно опасна, девочка. Или полезна, смотря кто тобой управляет.

Я сглотнула комок в горле.

— Я... Я не собираюсь никем манипулировать, — искренне ответила я. — И не хочу, чтобы кто-то управлял мной. Мне просто стало жаль дракона, и я принесла ему воды. Ну что тут такого страшного?

— Проблема в том, что твоя сила — лакомый кусок для многих, — спокойно объяснил он. — Если кто-то узнает, что в Академии объявилась шепчущая... — он покачал головой. — Поверь, за тобой будут охотиться.

— Я не хочу быть чьим-то оружием. Я просто... хочу домой, — вырвалось у меня. И сразу подумала: «Вот только не в Глуховицы!»

— Боюсь, домой тебе в ближайшее время вернуться не получится, — вздохнул декан с почти искренним сожалением. — Пока ты не научишься контролировать дар, я не могу тебя отпустить.

— Меня... исключат из Академии?

Вирен удивлённо поднял брови:

— Исключат? Нет, напротив. Ты останешься здесь, под моей защитой. По крайней мере, пока мы не разберёмся, что с тобой делать. И мы зачислим тебя на обучение. Ты больше не будешь работать прислугой — это исключено.

Я облегчённо вздохнула. Одно дело чистить клетки с огненными саламандрами, другое — писать контрольные по магической ветеринарии. Хотя... Что страшнее, ещё надо выяснить.

— И...

Декан вдруг напряжённо посмотрел в окно и замолчал.

— И...? — осторожно подтолкнула я.

— И пока за тобой не прибудет один человек, которому я доверяю, ты за пределы Академии не выйдешь. Он гораздо лучше меня разбирается в вопросах драконоидов. Я уже сообщил ему о тебе, он будет здесь в ближайшее время. Человек он хороший, хоть и... специфичный.

Слово «специфичный» прозвучало пугающе. Сразу вспомнилась драконица со свадьбы, тоже весьма специфичная. Я поёжилась.

— А пока... — декан встал, — ты отправишься на занятия с остальными студентами. Факультет ветеринарии. И запомни — ни слова о том, кто ты. Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.